

ПРЕМЬЕРА

Однажды, зайдя в ювелирный магазин в Нью-Йорке и восхитившись красотой драгоценных камней, балетмейстер Джордж Баланчин решил создать балет "Драгоценности", посвященный изумрудам, рубинам и бриллиантам. Подумывал Баланчин о вариации и для сапфиров, но эта идея не осуществилась. И вот теперь дополнить драгоценный триптих Баланчина решили балетмейстер Георгий Алексидзе, композитор Дато Евгенидзе, художник Александр Васильев и режиссер Андрис Лиєпа, создавшие для примы Мариинского театра Ирма Ниорадзе спектакль "Сапфиры". Завтра его премьера пройдет на сцене "Новой оперы". Накануне знаменитая балерина дала интервью обозревателю "МК".

САПФИРЫ ДЛЯ ПРИМЫ

Ирма НИОРАДЗЕ:

"Американский паспорт и контракт хранятся у меня дома"

— Ирма, Баланчин признавался, что как восточный человек всегда любил драгоценные камни. Вы тоже родом из Грузии, к тому же женщина...

— Я очень люблю драгоценные камни. Особенно белый жемчуг и синие топазы.

— В вашем репертуаре помимо классических партий есть одна совершенно неожиданная роль — бизнес-леди в балете "Мадам Лионели". Чем это объяснить — усталостью от привычных персонажей или желанием идти в ногу со временем?

— Скорее второе. На классике балерина сначала учится, потом достигает определенного успеха, но наступает момент, когда хочется чего-то нового. Поэтому я и обратилась к этой постановке, осуществленной хореографом нашего театра Кириллом Симоновым.

— В жизни вы могли бы стать бизнес-леди?

— В какой-то степени — да. Потому что мы все люди и приходится сталкиваться с реальной жизнью. Но вообще, балерина не очень ассоциируется с реальностью. На сцене она живет в сказочном, фантастическом мире. И когда спектакль заканчивается, то кажется, что танцовщица вместе с охапкой подаренных ей цветов возвращается не домой, а остается жить в этой балетной сказке. Да, это другой мир, и мне долго не хочется его покидать. Я прихожу домой, меня радостно встречают мой сын, мама, муж.

— А как вы решились родить ребенка? Ведь для балерины это смелый шаг.

— Когда я уходила в декрет, то пришла к своему педагогу сказать, что готовлюсь стать мамой. И была потрясена ее реакцией. Она так обрадовалась, закричала: "Ура! Будем рожать!" Ведь одно другому не то что не мешает, а дополняет. Я прихожу после спектакля не просто домой. И эта энергия семьи очень помогает.

— Как зовут сына?

— Илья, Илико. Мы его называли в честь Ильи-пророка.

— Вы быстро восстановились после родов?

— Было невероятно трудно, так трудно, что сейчас бы я уже этого не смогла повторить. За месяц я сбросила 22 килограмма! Почти ничего не ела, утром бежала на урок, потом на репетицию, затем гимнастика, а вечером перед сном совершала пробежку по набережной. Где брала силы? Их давал мне сын. Я прикладывала его руку к своей щеке, и мне казалось, он мне говорит: "Не беспокойся, мамочка, все будет хорошо". Я тогда репетировала "Манон Леско", потому что, уходя в декрет, так и не станцевала премьеру. А если я что-то начинаю, то обязательно довожу до конца. И я станцевала "Манон Леско". Через три месяца после родов исполнила эту партию.

— Это было ваше решение рожать или муж повлиял?

— В жизни наступает такой момент, когда ты понимаешь, что надо сделать этот прекрасный шаг и войти в новый мир. А что касается решения, то у нас все происходит по обоюдному согласию.

— Грузинские мужчины — они вообще-то властные.

— Наверное, но у нас культурная власть.

— Кто вас привел в хореографическое училище?

— Моя старшая сестра, она сейчас преподает. Я приходила на ее спектакли и была зачарована балетом. И как-то, посмотрев на себя в зеркало, подумала, что тоже могу быть балериной. А когда встала на пальцы, почувствовала боль, и это неудивительно: сразу никогда ничего не получается. И мне стало интересно, как

можно добиться того, чтобы встать и сделать легко два пируэта или застыть в арабеске. Очень хотелось надеть костюм балерины и корону. Поступила в тбилисское хореографическое училище с первого раза. Проверили музыкальные данные и поставили пятерку. В то время я также училась играть на скрипке, кстати, окончила семь классов музыкальной школы. Физические данные, координацию комиссия также оценила высоко. Я училась у прекрасных педагогов: у Серафимы Георгиевны Векуа и грандиозного Вахтанга Михайловича Чабукиани. Его уроки — что-то незабываемое, он два года со мной занимался. Даже показал руки "умирающего лебедя". Открыл секрет, как сделать, чтобы в этом номере руки были плавные, мягкие, поющие. После училища я пришла к нему посоветоваться, мне хотелось продолжить учебу в Петербурге, в Академии

русского балета. Он мне сказал: "У тебя прекрасная школа, но если ты хочешь совершенствоваться в Вагановском училище — я даю тебе 'добро'". И я приехала в Петербург, решив поучиться два года. Но комиссия сказала, что мне достаточно и одного, отправив на последний курс.

— А потом вас зачислили в Мариинку?

— Нет, я решила вернуться в Грузию, к родителям. Я была очень домашним ребенком. Но при этом в какие-то моменты умею быть самостоятельной. Хотела продолжить учебу и уехала в Петербург. Несмотря на сопротивление близких: как это девочка — одна в чужом городе? Для грузинской семьи это было шоком. Но я человек поисков, мне приятно преодолевать трудности. А потом вернулась обратно в Тбилиси, где я встретила с выдающимся педагогом Натальей Викторовной Золотовой. С ней мы поехали на конкурс в Джексон, я там стала лауреатом. Потом — стажировка в Датском королевском балете. Одновременно — контракт на работу в США. И надо было решать: либо ехать в Америку — а у меня были на руках и американский паспорт, и контракт, — либо возвращаться на родину. Я понимала, что Штаты — это только работа. А вот и работу, и творчество я смогу найти только в России. И решила вернуться в Тбилиси, но самолеты туда уже не летали — шла война. Я отправилась в Москву, потом переехала в Петербург. Встретилась здесь с друзьями-одноклассниками, которые предложили мне выступить в концерте. И после этого концерта поступило приглашение от Мариинского. Меня взяли ведущей балериной. А американский паспорт и контракт все еще хранятся у меня дома.

— За сколько времени вы приезжаете в театр?

— За три с половиной часа. У меня все рассчитано. Если я опаздываю на десять минут, это уже неприятно. Я люблю пунктуальность. Грим я делаю час, сама делаю. За час до начала спектакля я уже на сцене.

— А что вы делаете, когда вам грустно?

— Подхожу к зеркалу и улыбаюсь, даже если настроение совсем плохое, улыбаюсь... и все меняется к лучшему.

Во втором отделении баланчинского вечера помимо Ирма Ниорадзе выступают Фарух Рухиматов, Игорь Зеленский, Юлия Махалина, Илья Кузнецов.

Владимир КОТЫХОВ.

"БАЛЕТНЫЙ ОСКАР" СТАЛ ФЕСТИВАЛЕМ

27 и 28 апреля в Большом театре пройдет международный балетный фестиваль "BENOIS DE LA DANCE".

Учрежденный Международным союзом деятелей хореографии приз "BENOIS DE LA DANCE" был впервые вручен на сцене Большого театра в 1992 году. Эта единственная в своем роде ежегодная балетная награда известна в мире как "Балетный Оскар". Нынешняя, XII церемония вручения приза "Балетный Бенуа" станет еще и небольшим фестивалем, в котором примут участие номинанты и лауреаты приза, а также звезды мирового балета Хулио Бокка (Аргентина) и Элизабет Платель (Франция).